

Анна Ильина

Матрица

Стихи разных лет

Анна Ильина

Матрица

«Издательские решения»

Ильина А.

Матрица / А. Ильина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982613-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Стихи пишут многие художники. Если взглянуть в
самые дальние глубины истории, тому найдется масса примеров. Очевидно,
литературная и изобразительная ветви человеческой деятельности растут из
одного корня — желания и способности к самовыражению.

ISBN 978-5-44-982613-8

© Ильина А.
© Издательские решения

Содержание

МАТРИЦА	7
«Месяца небесная подкова...»	7
«Ветер...»	8
«В замирье относительно спокойно...»	9
«Наваждение мыслей облыжных...»	10
«Замыленная присказка веков...»	11
«Дожди предпотопные. Крепко прижало...»	12
«Полупустых надежд крушения...»	13
«Меняется палитра сновидений...»	14
«Азбука эстетики...»	15
«И пуста и где-то ржава...»	16
«Бег времени. И сколько будут длиться...»	17
«Это утро ничего, вроде...»	18
«Скрыто небо облаком седым...»	19
«Постоянство год от года...»	20
«Затянула сполна хмурых дней пелена...»	21
«В согласии живут и быль и небыль...»	22
«... и ещё есть одна среди истин проверенных...»	23
«Неистребимый закон созидания...»	24
«Хранить в душе достоинство и честь ...»	25
«Песчаные миры-печальные миры...»	26
«Годы сердцем осязаются...»	27
«Терпение в страданиях неизбежных...»	28
«Отчаянья звонок пока что не набат...»	29
Россия	30
«В России жить не так уж плохо...»	31
«Аркады радуг, перламутр туманов...»	32
Непонятная вечность	33
«Встречай мазки небесной просини ...»	34
«Отмена на табу воспоминанья...»	35
«Старые дали, новая небыль...»	36
«Бессменные звёзды, как искры точь-в-точь...»	37
«Думать о том, что уже никогда не случится...»	38
«Ангельский покой, порой, тревожит...»	39
«И мы не навсегда под лунным светом...»	40
«После жизни авральной – да в кОму...»	41
«Детей поднять, себя не уронить...»	42
«Ты не последний и не первый...»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Матрица

Анна Ильина

© Анна Ильина, 2020

ISBN 978-5-4498-2613-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Своей новой книге Анна Ильина дала название «Матрица». С легкой руки фантастов понятие «матрица» превратилось в пугало, во что-то вроде частокола из единиц и нулей, заключающего человечество в виртуальную тюрьму, где реальность замаскирована броскими голограммами. Матрица Анны — другая:

...Коловрат – всё та же матрица
на протяжении веков.
Опять грозит позёмкой белой.
Всё устаканится, пройдёт
и за зимой обледенелою
весна наступит в свой черёд...

Как растение из матрицы – семени, из коловрата-круговращения Земли и Солнца рождается все многообразие мира, сочетающее постоянство чередования природных и погодных циклов с вечной изменчивостью красок, очертаний, звуков:

...А утренние зори красят склоны,
расцвечивая иней по откосам,
и даже серо-чёрные вороны
вдали мелькают розово-белёсы.
...Жужжанье пчёл, шуршание листвы,
псалмы ветров, напевов птичьих малость,
хмельное утешение травы...

Такая же «природы часть» – человеческие чувства, далеко не всегда возвышенные, и поступки, порой отнюдь не благостные.

...Люди, дел натворив, валят на времена:
это время, мол, выдалось очень плохое...

Но стоит перекладывать свои ошибки и провинности на время, природу, Создателя?

...Жизнь учит даже малое ценить
не потому, что голоден и болен,
а просто так.
Вполне счастливым быть,
довольствуясь насущным,
каждый волен.
Почувствовать земную благодать,
не спевшись в общем хоре с дураками.
И вместо хлеба камень не подать,
не растерять опоры под ногами.

Матрица человеческой жизни включает в себе возможность быть одновременно и созданием, и Создателем.

Я – твой Господь, промокший мотылёк,
всего на три минуты и не более.
Вот так, в ненастье, кто бы уберёг
и нас на перепутьях нашей доли.

Два мира прикоснулись – и тепло
спасает обитателя планеты.
Отрадно: хоть кому-то повезло,
что по просёлкам шляются поэты.

Анна Ильина не отринула эти возможности.

Ольга Юрьевна Исаченко, поэт

МАТРИЦА

«Месяца небесная подкова...»

Месяца небесная подкова,
праздничный куржак на провода —
нам, землянам, всё это не ново,
не надоедая никогда.
То, что было, есть и снова будет
перед рождеством и для души:
млечное мерцанье, иней, люди
и домов избыбших миражи.
И ужель за этой (правый Боже)
вечностью в сиреновой дали
(и запрограммированной может)
только единицы да нули?

«Ветер...»

Ветер.
Запах палой листвы.
Сети
придорожной травы.
Смуга.
Хрип ворон в тишине,
будто
что-то знают о дне
новом —
повседневья ликбез,
словом,
слыша голос небес.
Полно.
И без них непокой.
Вольно
век бегущей строкой.

«В замирье относительно спокойно...»

В замирье относительно спокойно.
Удачи, Нео. Жизнь неподконтрольна,
представившись планидою – судьбой,
что по себе сплошной системный сбой.
Сердечный сбой, ответные сигналы,
предчувствий виртуальные порталы —
перезагрузкой на душу легли
и кончиться иначе не могли.
Учившись жизни, всякое видали...
ах, прекрати. Кого не предавали
под гул моторов и шуршанье шин —
а это ль не вторжение машин?
И всё ж «ars longa», «истина в вине»,
шанс выбора на нашей стороне.
Прощай – и за программную черту
Мессиею на сторону на ту.

«Наваждение мыслей облыжных...»

Наваждение мыслей облыжных:
– И от нас сохранится хоть что – то.
Между тем в колумбариях книжных
кровоток чёрно – белого фото
ненавязчиво, без притязанья
постепенно иссяк понемногу,
отсылая архив узнаванья
на алтарь электронному богу.

«Замыленная присказка веков...»

Замыленная присказка веков:
мир не таков как раньше, не таков.
По-новому расчётлив, не таков.
В нём чётче разделенье на врагов
замкАми стопудовыми дверей,
солЯми высыхающих морей,
безжалостными страхами с утра
и пропастью меж завтра и вчера.
Гнетёт антропогенный неуют
и птицы не по-прежнему поют,
раздолье пустоте и наготе
и сами люди, кажется, не те.-
Не те, что в стародавние года.
Продвинутые юзеры? – Ну да,
но с прежними программами измен
и застарелым страхом перемен.

«Дожди предпотопные. Крепко прижало...»

Дожди предпотопные. Крепко прижало.
Небесной водою размыты огни.
Плохая погода – не повод для жалоб.
Дались же нам эти проточные дни.
В ближайшее время потопа не будет —
ковчег не построен, не праведен Ной,
а чёртовых грешников время рассудит,
суть нас.
Да и что за злосчастья весной,
пока ещё пылью трава не побита,
богатый страстей караван не во сне
и сердце дыханию жизни открыто,
и вера жива и надежда в цене.
А как же любовь? —
Без любви как без вдоха.
Признания смелость – не с неба вода.
Храни нас Господь! И жалея нас эпоха
и мудрая правда и ложь иногда.

«Полупустых надежд крушения...»

Полупустых надежд крушения.
Страдают с миром отношения.
Приблудный ветер треплет прядь.
Где от отравы дней спасение? —
То обострение осеннее,
то скверных знаков кругорядь.
Причуды судеб и традиции
не под вопросами юстиции,
не по чинам и не с руки.
Обыкновенное предчувствие:
вдруг впасть в хрустальное бесчувствие,
в листы прощальные стихи.

«Меняется палитра сновидений...»

Меняется палитра сновидений.
От прошлого остались только тени.
Прощай наивность. Проквезило мимо
то, что судьбой давно не совместимо
как с жизнью загнивающие раны
иль глупые беславные романы
и наважденья мОрочных часов
с романтикою алых парусов —
причудливых надежд во всей красе,
но на побег отважатся не все
в иное бытие ли, бытиё...
чем сердце успокоится моё?

«Азбука эстетики...»

Азбука эстетики,
классика романтики:
детские секретки,
стёклышки да фантики.
Блажью вспоминаются
бедственные шалости.
Сердце разрывается
от щемящей жалости,
от щенячьей малости,
от высокой осини,
ледяной усталости
обостренья осени.

«И пуста и где-то ржава...»

И пуста и где-то ржава,
по-осеннему светла
колокольная держава —
золотые купола.
Ненадёга.
В далях отчих
октябрей не долговек.
В точках А и Б и прочих
синий ветер,
близкий снег.
И прозрачно и привольно
до покоя на челе —
и уже совсем не больно
на тревожащей Земле
в мире хрупком, в мире шатком
под угрозой беды.
В небе резвые лошадки,
антарктические льды.

«Бег времени. И сколько будут длиться...»

Бег времени. И сколько будут длиться
иллюзии на праведную новь:
помогут небеса иль заграница?
Война не фейерверк, а грязь и кровь.
Святая справедливость жизни, где ты?
И по каким ты вертишься осям,
пока рожаем умные советы
и Бога поминаем там и сям?

«Это утро ничего, вроде...»

Это утро ничего, вроде.
По асфальту сизари бродят.
Обещает много благ лето.
О, наивный детский мир, где ты?
Ожидания уйдут в небыль
через озоновый проём в небе.
Без тревог не могут жить люди.
Ждёшь подвоха или нет – будет.

«Скрыто небо облаком седым...»

Скрыто небо облаком седым.
Улицы окутывает дым
сизых дней. – Заведомый посыл.
Новый день во власти тайных сил
покрывала белые строчит,
в сердце запустением стучит.
Прозорливость свАлочных ворон,
черноты снегов оксюморон...
Оттого ли хочется стряхнуть
всю эзотерическую муть
с ходиков Земли.
Туда – сюда —
маятник от слова маета...
И в фантазмагории немой
заскучаю по себе самой:
по весенней, летней и лесной,
любящей тебя и мир честной.

«Постоянство год от года...»

Постоянство год от года:
размышлизмы да природа —
стихотворное меню.
Список, в общем-то, не длинный.
Так и веет нафталином
коронованного ню
от «люблю» до «ненавижу» —
как фанера по Парижу
и над оным... с неких пор.
Что там завтра – неизвестно,
но тревожит, если честно,
удручающий минор.

«Затянула сполна хмурых дней пелена...»

Затянула сполна хмурых дней пелена
и привычно уже пребывать в непокое.
Люди, дел натворив, валят на времена:
это время, мол, выдалось очень плохое,
нехорошее просто само по себе.
Где утерянный Рай? Что ни шаг – то проблемы,
заунывные тяготы в общей судьбе,
Апокалипсис – самая модная тема,
актуальная:
то есть вселенское зло
угнездились настолько, что страшно представить...
и опять нам со временем не повезло.
Может можно ещё ну хоть что-то исправить?

«В согласии живут и быль и небыль...»

В согласии живут и быль и небыль:
латунная звезда сорвалась с неба.
Загадывать желанье – что за бред
казалось бы, пусть тайно, для приличия,
чтоб не смешила мания величия —
но так уж повелось за много лет.
И наша детскость – милое чудачество,
земное умиляющее качество
до седины, да в сердца простоте.
Глядишь – и что-то, кажется, сбывается...
творцы вселенной мудро улыбаются
в такой родной бездонной пустоте...

«...и ещё есть одна среди истин проверенных...»

...и ещё есть одна среди истин проверенных:
королева – Фортуна целует уверенных,
не блеснув новизной. – Это всё ничего:
испытанья сомненьями стоят того.
Не всегда удаётся развеять в дымы
половодья печалей и страхи из тьмы.

«Неистребимый закон созидания...»

Наташе

Неистребимый закон созидания:
выдернешь карту – обрушится здание.
Шишки набиты. Запомнить пора
то, что без зла не бывает добра.
Всё очевидно, как на плацу.
На неизбежность роптать не к лицу.
Взбалмошной жизни причудлив узор:
доблестью вдруг обернётся позор,
чёрное слово – живую водой,
доброе дело – лихою бедой.
Много чего у тебя на пути
не предугадано, детка, прости.

«Хранить в душе достоинство и честь ...»

Хранить в душе достоинство и честь —
возможно, это главное и есть,
но рядом паразиты мыслей низких,
и не хватает времени для близких.
Одна из человеческих примет:
мечты, желанья... – у кого их нет.
У праведнейших гуру? – Не скажи.
Какой соблазн поверить в миражи.
Всё потому, что просто грань тонка
меж пафосом лаврового венка
и тщанием простой, надгробной моды,
что, в общем, не меняется за годы,
как прочее совсем другого плана.
До чуда далеко, как до Монблана.
Но чудеса не так уж и важны
и нам чужие лавры не нужны.

«Песчаные миры-печальные миры...»

Песчаные миры-печальные миры,
где времена до нас и время после
о вечности песках не помним до поры,
беспечно обретаясь где-то возле
и сами по себе.
Единая для всех
нацеленно – насущная забота,
одни на всех мечты: достаток и успех,
людская благодарность хоть за что-то.
Багряный призрак Страшного суда
Затёрт в умах монетою разменной
и по большому счёту ерунда
по меркам энтропической вселенной.

«Годы сердцем осязаются...»

Годы сердцем осязаются
нестираемы и зыбки.
Хорошо, что забываются
несмертельные ошибки.
Наживное нежеланное —
тема общемировая,
пробуждение нежданное
и любовь полуживая,
уязвимая доверчивость
пёстрых сложных чувств империи,
где измены и изменчивость —
очень тонкие материи.

«Терпение в страданиях неизбежных...»

Терпение в страданиях неизбежных.
Как под копирку множатся враги.
Расшатаны основы истин прежних.
Расхристанное небо, помоги,
расписывая новые страницы
молчаний
перехлёстами дождей.
А может правда: что-то сохранится
в коллайдерном разбеге скоростей?
Мы чувствуем сполна твоё дыхание,
наш век,
пред летаргией ветхих слов
мы сами себе суд и наказание
под пафосной геральдикой орлов.

«Отчаянья звонок пока что не набат...»

Отчаянья звонок пока что не набат.
Претензий нет к судьбе. Никто не виноват.
Нежданный поворот – беда, но не вина.
Треклятая любовь всё спишет, как война.
Назад возврата нет, когда снега горят
безропотным огнём который год подряд.
Бессмысленно пусты слова в немой мольбе,
но колокол звонит пока не по тебе.

Россия

Неясен и смутен, и просто убог
набор представлений о смерти и жизни,
когда всем заведует случай, не Бог
в моей крестовинооконой Отчизне.
На вечное небо гляжу сквозь стекло,
как чрез ограждение, смуту итожа:
у нас по-другому и быть не могло,
без всяких «быть может»...
без всяких «быть может».

«В России жить не так уж плохо...»

В России жить не так уж плохо.
И даже с ходу не понять
какую трудную эпоху
нам предначертано принять.
Что знает век и помнят люди? —
То ворог злой, то вождь рябой,
а разнопляс торжеств и буден
зовётся общею судьбой.
Страны Колосс – не в поле колос.
Скрипит, но всё же едет воз,
не всё на части расколосось
пусть общий хор разноголос,
звонят раздолбанные струны
и где же ты святая злость,
чтоб колесо слепой Фортуны
пускай с трудом, но поддалось?

«Аркады радуг, перламутр туманов...»

Аркады радуг, перламутр туманов
без хмурых низких туч над головой.
И всё же ждёшь чего-то беспрестанно,
поскольку август – месяц роковой
не только для страны тревоги нашей —
приметили уже за много лет.
Ответно на сюрприз споём и спляшем.
и даже можем станцевать балет.
Дефект системы. Это всё похоже
на замки из сыпучего песка,
движение вперёд к беде, быть может,
где круг замкнёт подспудная тоска.

Непонятная вечность

Ночное тарахтенье козодоя,
заведомая свежесть от пруда
и небеса с размытою звездой
уже не повторятся никогда,
однажды канув в долгие пределы.
И всё быстрее прядется жизни нить.
И ничего-то с этим не поделать.
И ничего в себе не изменить.
А недоосознание утраты
(или утрат) от боли сохранит.
Больничные палаты. Невозвраты
в могильный, обращенные, гранит...
такое же расхристанное небо.
Мохнатый колокольчик сон-травы,
и вписанная в вечность быль – что небыль
такая непонятная, увы.

«Встречай мазки небесной просини ...»

Встречай мазки небесной просини —
переразлив на всю страну,
рубин варенья, запах осени
и золотую тишину,
но и в тиши не всё нам ладушки
и груз работы не забыт,
поскольку сын России-матушки
запрограммирован на быт,
заботы праведные мирные,
когда заполнят всплеском дни
рябины листья ювелирные,
осин багряные огни.

«Отмена на табу воспоминанья...»

Отмена на табу воспоминанья
в отшельничестве брошенных садов.
Прозрению предшествует страданье,
бессвязные осколки снов и слов,
невечных чувств.
Счастливый поворот
возможен,
где-то и закономерен.
Утешься врачеванием забот:
то Новый год, то лес, то огород
и город, что на карте одномерен,
там, где рассветы оставляют след
в заветренных жиых нагроможденьях
и все устои сводятся на нет
в исканьях, забываньях, заблужденьях.

«Старые дали, новая небыль...»

Старые дали, новая небыль.
Снежные птицы, парящие в небе.
День наступивший сквозит без преград.
Всё ничего, не считая утрат,
и понимаешь посконное счастье:
летопись снега, луч солнца в ненастье —
всё не впервой и по сути – пустяк,
стереотипов захватанный стяг.
Прежние страхи без изменений.
Нзамутнённая цепкость видений.
Синие тени. Над головой
крутится – вертится снег перьевой.

«Бессменные звёзды, как искры точь-в-точь...»

Бессменные звёзды, как искры точь-в-точь.
Повсюду царит доадамова ночь.
Высокий не гаснет огонь на ветру.
И ангел-бродяга подходит к костру
небесными силами сосланный в глушь
латать тишиною надорванность душ.

«Думать о том, что уже никогда не случится...»

Думать о том, что уже никогда не случится,
что изменились знакомые с юности лица...
в предуготованность дня переходит рассвет.
Листья рождаются, крепнут и вновь опадают.
Поутру в сонную голову мысли взбредают,
Что между жизнью и смертью и шага-то нет.-
Ну, наконец-то, с тобою мы в этом едины.
Претендовать на идей философских глубины
в мыслях не смея, наивность потуг сознавать...
старые боли проходят в прострации мирной
и в рукаве не припрятано карты козырной
и на нападки врагов глубоко наплевать.
Но и врагов всепрощенье – плохая примета.
Лучше не помнить о многом. И всё-таки это
наполовину пустой или полный сосуд?
Глуше и глуше иссякшие отзвуки лета,
посвист ветров голубых на все стороны света,
рядом незримые вороны вахту несут.

«Ангельский покой, порой, тревожит...»

Ангельский покой, порой, тревожит.
Каждый портит жизнь свою, как может,
в праздники и в будни ради них —
искренних намерений благих.
А осуществляются — сам не рад:
вот она — дорога в самый ад.
Иже не всегда даётся срок
вынести из прошлого урок.

«И мы не навсегда под лунным светом...»

И мы не навсегда под лунным светом.
И молодость пройдет «как с яблонь дым».
Старания не делают поэтом,
а делают несчастным и больным,
к галерной не настроенным работе.
И хочется на всё махнуть рукой,
чтоб жить попроще – на автопилоте.
Любая неудача – друг плохой.

«После жизни авральной – да в кОму...»

После жизни авральной – да в кОму
на ноябрь, не на множество лет.
«С понедельника всё по-другому» —
виноватейший искренний бред.
Покаянье в неспешной Отчизне
и отратно и ныне в цене.
Жизнерадостность в тяготах жизни —
это, братцы, уже не по мне
в эпизодах спектакля большого
о дыхании скорбных небес,
где статист ежегодного шоу
с онемением идет не вразрез.

«Детей поднять, себя не уронить...»

Детей поднять, себя не уронить.
Доверие, любовь – казалось б просто,
но мы с тобою в мире не одни.
Как Робинзон не спрячешься на остров.
Всю жизнь игра по правилам чужим,
по выверенным, что довольно строги
как санкции иль визовый режим,
российские державные дороги,
где есть резон от прочих не отстать,
как все – то прозревать, то заблуждаться.
Нам в стаях жить и в стаях умирать,
а в городе никак не затеряться.

«Ты не последний и не первый...»

Ты не последний и не первый.
Не раз отрёкся Пётр неверный —
библейский, в общем-то, пророк
и всем апостолам апостол,
но «фейс» об «тейбл» – мордой об стол —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.